

Иван Корнильевич Шушерин

**Известие о рождении и
воспитании и о житии святейшего
Никона, патриарха Московского и
всея России, написанное
клириком его Иоанном
Шушериным**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш98

Ш98 **Шушери́н И.**
Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным / Иван Корнильевич Шушери́н – М.: Книга по Требованию, 2023. – 127 с.

ISBN 978-5-521-38788-5

ISBN 978-5-521-38788-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чаніихъ подъ буквами: П. — П. (печатный, — Иворскій), С. (Соловецкій), Р. (Румянцевскій).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ для біографіи жизнеописателя Патріарха (его клирика) Ивана Корнильевича Шушерина. Самъ онъ въ «послѣсловіи» своего сочиненія обозначалъ свое плъ, отечество и прозваніе (фамилію) въ формѣ загадки, основанной, по тогдашнему обычаю, на числопномъ значеніи буквъ Славянской азбуки, при чемъ вмѣсто настоящей своей фамиліи Шушеринъ употребилъ псевдонимъ Рипатовъ, какъ это ясно означено въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ (Воскресенскомъ); сдѣлалъ же это, какъ можно догадываться, потому, что настоящая его фамилія, въ письменное начертаніе которой входитъ двукратно буква «и», не имѣющая цифрнаго значенія, не подходитъ посему подъ форму цифрной загадки. Въ томъ же «послѣсловіи» Шушеринъ выражается о себѣ, что онъ былъ родомъ Новгородецъ и — «восптанъ изъ дѣтека возраста и «возмужа при бедрѣ Патріарха и во время Собора (1666 г.) «много зла претерпѣ, во дни изгнанія Св. Патріарха въ заточеніи сидѣ въ Москвѣ за разными стражи три лѣта.» Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія онъ рассказываетъ подробно и самое взятіе его подъ стражу.

Дѣло было такъ: при вѣздѣ Патріарха въ Москву поддѣикъ Шушеринъ ѣхалъ верхомъ впереди патріаршихъ саней съ крестомъ въ рукахъ; при вѣздѣ въ Кремль его остановили у воротъ и объявили, что «по Царскому указу его велѣно де взять подъ стражу;» тогда Шушеринъ, исполнивъ предварительно полученное отъ Патріарха приказаніе, въ случаѣ задержанія не отдавать никому креста, кромѣ самого Патріарха, — передалъ крестъ въ руку Свѣтѣйнаго, взялъ у него благословеніе (увы, послѣднее въ семь мѣрѣ) и беспрекословно отдался въ руки стрѣльцовъ, которые, взявъ его «подъ обѣ пазухи, скорѣе понесли, чѣмъ повели» (какъ выражается Шушеринъ) его, и черезъ краткое время, поставили предъ царскія очи. Здѣсь послѣдовало нѣсколько значительныхъ вопросовъ, на которые Шушеринъ, или не далъ желаемого отвѣта, или отвѣчалъ не такъ, какъ ожидали, почему и былъ отведенъ подъ стражу, подъ которой и пробылъ, по его свидѣтельству, въ теченіи трехъ лѣтъ, а слѣдовательно до 1670 года. Потомъ посланъ въ изгнаніе, впрочемъ «на свою родину,

въ Новгородѣ, гдѣ, по его словамъ, пробылъ въ изгнаніи (изъ столицы) всего 10 лѣтъ, а слѣдовательно до 1681 года, въ которомъ по прошенію Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны къ своему племяннику Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, взять въ Москву и сдѣланъ крестовымъ дьякомъ Царевенъ, то-есть завѣдывалъ церковнымъ хозяйствомъ (ризничною казною) собственной Дворцовой (теремной) церкви Царевенъ. Находясь въ этомъ званіи до самой своей кончины († 1693 г.), Иванъ Корнильевичъ, какъ извѣстно (и не по одному его собственному свидѣтельству), «имѣя велию вѣру къ Господу Богу и ко святой обители Воскресенской, велию тщаніе «показа, о навершеніи великой (Соборной) церкви, ходатайствомъ «своимъ предъ Царевною Татьяною Михайловною, у которой былъ «въ особой милости, паче иныхъ сверстникъ своихъ чину того же.» И. К. Шушеринъ скончался, какъ можно полагать, въ 1693 году, ибо въ приходо-расходныхъ книгахъ Воскресенскаго монастыря за сей годъ въ мѣсяцѣ значится, что сынъ его Михаилъ Ивановичъ Шушеринъ далъ по отцѣ своему на поминovanje рублей. Погребенъ въ своей любимой обители — Воскресенской, — близъ гроба своего благодѣтеля Святѣйшаго Патріарха Никона, подъ Голгофою же, въ трапезѣ храма Св. Архангела Михаила, устроеннаго, какъ можно полагать, его же усердіемъ, ибо освященъ еще въ 1690 году. Въ монастырской ризницѣ памятью усердія Ивана Корнильевича Шушерина къ Воскресенской обители остается доселѣ напрестольный крестъ со Св. мощами сребропозлащенный и украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ *Корсунскаго дѣла* (по описи № 2-й) съ слѣдующею надписью на шестигранной рукояти: «лѣта 7189 (1681) году Іюля въ 4 день построилъ сей крестъ по обѣщанію во обитель Св. Живоноснаго Воскресенія Христова во Храмъ Св. Голгофы, идѣже есть крестъ Господень, или гдѣ настоятель сей обители изволятъ, Государынь Благовѣрныхъ Царевенъ Крестовый дьякъ Іоаннъ Корнильевъ Шушеринъ за оставленіе грѣховъ своихъ и въ вѣчное поминovanje по себѣ и по своихъ родителяхъ.»

На вопросъ: гдѣ и когда было написано Шушериннымъ его сочиненіе? можно утвердительно отвѣчать, что если оно и пачаль его въ Новгородѣ, то окончилъ не прежде какъ по возвращеніи (въ 1681 году) въ Москву, ибо такъ какъ самъ Шушеринъ

не былъ на Соборѣ, то для описанія онаго ему надобно было собрать справки у очевидцевъ, а сіе онъ могъ сдѣлать лишь въ Москвѣ, также какъ и списать копіи съ тѣхъ актовъ, которые составляютъ приложеніе къ жизнеописанію Патріарха. Последнее изъ упомянутыхъ въ семъ сочиненіи событіе освященія Соборнаго храма Воскресенской обители относится, какъ извѣстно, къ 1685 году. И такъ «извѣстіе» Шушерина написано между 1681 и 1686 годами.

Нѣкоторые современные писатели, повидимому вмѣняющіе себѣ въ особую заслугу уничтоженіе историческихъ личностей (см. о семъ подробно прекрасное сочиненіе Н. И. Субботина подъ заглавіемъ «Дѣло Патріарха Никона. Москва. 1862 г.») бездоказательно обзываютъ сочиненіе Шушерина «пристрастнымъ», и на этомъ основаніи готовы даже исключить его вовсе изъ числа источниковъ для оцѣнки сего Святителя. Но для насъ дороже судъ о семъ его современниковъ, отъ которыхъ не дошло до насъ ни одного столь «пристрастнаго» упрека, напротивъ, распространеніе сего сочиненія по Россіи во многихъ спискахъ свидѣтельствуєтъ о справедливомъ вниманіи къ нему Русскихъ людей. А три года тюремнаго заключенія и десять годовъ ссылки, которыми запечатлѣлась вѣрность Шушерина своему благодѣтелю, — даютъ ему неоспоримое право и на признаніе потомствомъ искренности его убѣжденій, и если можно не во всемъ соглашаться съ его умозаключеніями, то, повторяемъ, нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно фактической стороны «Извѣстія», что достаточно доказано въ вышеупомянутомъ сочиненіи профессора Субботина.

А. Л—ъ.

Новый Іерусалимъ
1870 года.

ИЗВѢЩЕНІЕ

О РОЖДЕНІИ И ВОСПИТАНІИ И О ЖИТИИ

Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Россіи.

Въ лѣто отъ мірозданія, 7113 (1605) въ мѣсѣцѣ Маѣ въ предѣлахъ Нижняго Нова-града, въ всеи нарицаемой Велдемановой, *) родися онъ Святѣйшій Патріархъ отъ простыхъ, но отъ благочестивыхъ родителей, отца писемъ Мины и матери Маріамы, и наречено имя ему Никита, по имени преподобнаго Никиты Переславскаго чудотворца, егоже святая церковь прославляетъ Маѣ въ 24 день.

По рожденіи же его мати, не многая времена поживше, и Никиту въ малѣ возрастѣ оставши, преставися въ вѣчную жизнь.

По проставленіи же матеря его жена нѣкаѣ, именемъ Кесіѣ, зряще сиротство и малость возраста Никитина, сжалившись о немъ матерски воспитываше его, а отецъ Никитинъ похъте себѣ вторую жену, яко мачиха его зѣло къ оному Никитѣ бысть зла.

Имѣяше бо та своя чада съ собою ириведенная, и егда убо чада свои она питашо, а Никитѣ, развѣ хлѣба, ничтоже далше, тѣмъже онъ, нѣкогда пстѣяваемъ голодомъ, понудился самъ себѣ въ погребу пищу взяти, юже она дѣтиѣмъ своимъ далше; еже узрѣвши мачиха его въ погребѣ идуща, тако его удари между рамѣи мачиховскы, а не матерски, яко отъ онаго ея ударенія въ погребѣ падеся и едва тамо не лишился дѣха жизни.

И пакы нѣкогда въ зимнее утреннее время отъ велиа хлада, ради согрѣніа зайдѣ въ печь и усну тамо; она же увидѣвши его тамо и, отъ пребывающей въ ней къ нему злости, восхотѣвши его сожещи тамо, закладо его въ печи дровами и зажже

*) Въ П. И. Велдемановѣ.

оны; опъ же отъ дыма и горячести огни возбудиися, и отъ страха смерти вольми нача вопити и отъ тои ему напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша поплъ его баба его пзажженныя дрова пзъ пещи немедленно пзвлече и его отъ таковыя напрасныя пуждыя смерти пзбави, ибо та къ нему бѣ зѣло мло-серда; овогда же, по обычаю своему, отцу его пзъ дому своего на своя си дѣла ради пскодищу, и тогда, въ его дома небытіи, матица Никитица многоа ему оскорбленія творящи и множицею даже до крови немилостивно, не яко чада свои, но яко пасынка, бѣлаше.

И огда отъ дѣла сей отецъ его въ домъ свой возвращашеся, и видѣвъ его отъ матици пзбѣнна, множицею сжалися о немъ Никитѣ, жену свою овогда словеса, овогда же и радами наказоваше; обаче не возмогъ злости жены своея усмирити, во тѣмъ оную на влщшю злобу къ Никитѣ подвѣже, ибо множицею та мужу свосму разлчными образы на Никиту нападеніе *) творяше, и сама дещь отъ дна ко оному навѣщающее зло умножаше, даже ей окаинной помыслити п о лишоніи жпзни сол ему промыслити; и умысли его ни убѣненіемъ, но отравнымъ зеліемъ смерти предати, и по умысленіи абіе дѣлу опому касается, и стерши мелко мышьяку насыпа пъ лдъ на то парочно устроениую, п яко бы матерною любовью къ нему нача иллати, п любви исполненная словеса ему глаголати, дабы той оныи лди въ сласть себѣ сотворилъ удовольствіе; опъ же не вѣдаи того лютато на него смертнаго злокозненнаго ухищренія, нача оную пищу лсти, (Богу же его хранищу), позна пѣкое псобычное отъ тои лди въ гортани его дѣланіе, — преста ту лсти и нача воду пити, п тако отъ тои смертныи отравы Божиимъ храненіемъ и многимъ водопитіемъ пзбавися.

Потомъ по желанію Никитицу, наче же по Божию смотренію, отецъ его вдаде его въ наученіе грамотѣ Божественнаго писанія, — опъ же благодатію Божією и Святаго Духа скоро пзвыче святыхъ книгъ прочитанію, и отпедъ отъ учителя нача въ дому отца своего жити и писаніе забывати. Познавъ же сіе абіе умысли, ванвъ пѣчто пзъ дому отца своего пзъ пеплзей, ради наученія Божественнаго писанія отыти въ монастырь, п тако сот-

*) Въ И. Ц. наважденіе.

воривъ иде во обитель Макарія Желтоводскаго къ нѣкому старцу Богодухновенну и пришедъ тамо оному старцу даде отъ принесенныхъ съ собою пенязей на вкладъ въ оную святую обитель, во еже бы ему Игуменъ и братія благословили въ той обители жити и съ кѣвrickи пребывати и Божественнаго писанія навѣдати.

Старецъ же принесенныя пенязи принявъ и объ немъ и о принесенныхъ пенязяхъ Игумену и братіи объявляъ, сотворивъ къ нимъ объ немъ моленіе, да благоволятъ ему въ той обители по его желанію жити.

Игуменъ же и братія принявши пенязи, въ монастырѣ ему быти и съ кѣвrickаны жити благословиша; онъ же желаніе свое улуча и Богу благодареніе воздал, всеусердно нача тицатися, дабы всегда къ началу Божественнаго пѣнія въ церковь приходить, и видя своя дѣтская лѣта, въ нихъ же обыкль есть сонъ крѣпокъ быти, нарочно въ лѣтнее время, опасаяся церковнаго начала-пѣнія проспати, нача у благовѣстнаго колокола спати; таковое бѣ того отрока еще во младыхъ лѣтѣхъ о церковномъ пѣніи тщаніе; и тако ему въ той обители дни препровождающе и непрестанно о чтеніи и навѣковеніи Божественнаго писанія прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомъ его поити въ туую обитель съ благословеніи настоятельскаго прогула ради и его Никиту съ собою полти, идущимъ же имъ обрѣтоша на пути жилище пѣкотораго Татарина товарищемъ его знаема, иже еще и Татаринъ бѣ, обаче странныхъ христіанъ любезно принимаше и христіанскимъ обычаемъ упокоеніе имъ творяше; и той любезно въ домъ свой пріять ихъ и упокои и упроси ихъ у него вечеръ той и ночь пребыти, уже бо весь день той къ вечеру преклонился, есть; товарищемъ же его вѣдущимъ, яко той Татаринъ гадательствуетъ, и кому како, богато или убого, жити и въ какомъ чинѣ быти прорицаетъ, начаша его просити, дабы имъ по единому комуждо по своему гадательству о томъ повѣдалъ; онъ же того имъ сотворити не отречesi, но всякому по ихъ желанію разсмотря, своимъ ухищреніемъ о житіи ихъ и чинѣхъ повѣда имъ; егда же доиде до отрока Никиты, зри на него и гадательная своя орудія, нача зѣло удивлятися и гадательныя своя книжку и палицу нача часто обращаться, и вопросы Никиту: какова ты роду?

онъ же глагола ему, яко простолюдины есѣ; Татаринъ же сіе отъ него слышавъ рече ему: Никито, почто ты просто такъ ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будиши Государь великій царству Россійскому; еже и сбытсѣ, якоже о томъ впередъ извѣстится. Отрокъ же Никита слышавъ сія отъ Татарина страшныя глаголы удивися, и не бысть онымъ словесамъ вѣроуень.

По обшоцеваніи же у Татарина въ намѣренный имъ путь подоша, и, совершивше оный путь, пакы возвратишася во обитель Макарія преподобнаго, и тутъ якоже и прежде, начаша жити; и потомъ отрокъ Никита о церкви Божіей и о списаніи Божественнаго писанія и о наученіи веліе тщаніе имѣше.

И по нѣколпкомъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ во обители той жительствуетъ, посла по него пріятеля своего, прося его о возвращеніи въ домъ отцевъ увѣщати, и аще онъ изъ обители той въ домъ не восхощетъ возвратитися, и отецъ его повелѣ реши ему сице: яко отецъ твой Мина зѣло отъ великія ему скорби изнемогаетъ и близъ уже естъ смерти, такожде и баба твоя отъ древности недугуи вскорѣ иматъ конецъ жизни сей воспріяти.

Посланный же отроку елико можахе о возвращеніи въ домъ отцевъ глаголаше; обаче же никако его возмогъ на оное склонити, потомъ глагола ему: вѣсп-ли, о Никито, яко отецъ твой и баба, овъ отъ великія скорби, ова же отъ древности близъ уже смерти пребываютъ, и аще не ускориши, то въ сей жизни оныхъ уже не узриши. Сія же Никита слышавъ продреченное, къ родителю и къ бабѣ любви ради прослезися и, желал оныхъ въ жизни сей узрѣти, абіе изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ отца возвратися, и пришедъ обрѣте ихъ во здравіи сущихъ; но аще и хитростію отецъ ему повелѣ о своей и бабиной скорби и смерти извѣстити, обаче по Никитинѣ въ домъ возвращеніи, не въ великомъ времени и разстояніи, отецъ его и баба при немъ болѣзнь и смерть пріемше, и христіански на оный вѣчный путь уготовавшеся, подоша въ покопчасу живъи.

Никита же, отцу своему и бабѣ подобающее тѣлесемъ ихъ погребеніе сотворивъ и должное повиновеніе исполнивъ, хотиши пакы остави домъ итти въ монастырь, обаче отъ сродникъ многихъ совѣгомъ и прошеніемъ на волю ихъ къ сочетанію бракомъ (Богу тако хотицу) преклоненъ; сочетався же законному браку и

преживъ нѣколко время, желая церковною службою наслаждаться, поиде отъ дому своего на изысканіе житія своего при церкви Божіей, и еже желаше, то немедленно и получи, обрѣте бо въ нѣкоемъ селѣ церковь Божию безъ клирика, въ немъ же Іерей и поселяне съ любовію приіма его и нѣсколько тутъ ему съ супругою своею прожившу къ той церкви и по священники посвятился.

По маломъ же времени изъ того села преехали жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта поживъ, зри суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобный, нача супругу свою на оный свой благій совѣтъ увѣщавати, Богу же ему въ томъ увѣщаніи благодатию Своею помози, супруга его восхотѣ Богу паче, пожелати міру работати и избра себѣ на Богоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь.

Онъ же Богу во ономъ за вспоможеніе сотворивъ благодареніе, супругѣ же своей устроил келлію и давъ за нее въ той монастырь подобающій вкладъ и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли ити на островъ Анзерскій, иже стоитъ на океанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею до своего съ нею распріженія поживе 10 лѣтъ, и имѣ съ нею три чада, иже во младыхъ лѣтѣхъ измоша; и по оному своему умышленію абіе поиде въ той вышеисеченный островъ, и доиде тамо пострижеся во иноческій образъ и наречено ему монашеское имя Никонъ, и пребысть подъ началомъ у нѣкоего старца Богодухновенна, именемъ Еліазара, иже тому Анзерскому острову начальникъ.

Обычай же бѣ въ та времена на томъ островѣ у отцевъ таковъ, яко келліи отъ келліи отстояще по два поприща таково же удаленіе и отъ церкви имѣюще, и во всякой келліи по единому брату живуще; бысть же на томъ островѣ точію двадцать братовъ, правило же ихъ бѣ елико: яко въ вечеръ субботній вся братія къ церкви собирахуся, и собравшися начинаху пѣти вечернюю службу и повечеріе и не расходящеся и утреннее пѣніе поиху и вся 20-ть канѣзмъ псалтири совершаху; по десяти же канѣзмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитаху; псалтирь же егда чтаху и во оное время братія вси едѣюще, и тако на пѣніи Божественномъ всю ночь препровождаше и дѣя дожд-

давшися нерасходно и священную Литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе дающе и о святой молитвѣ просивше, кѣждо во свою келлію возвращашися, и даже до недѣли другъ друга не видяху; питаніе ихъ бѣ вицшяя часть отъ Государскія милостыни великому брату на каждое лѣто по три четверти малыхъ во отдаточную мѣру мукъ даваху, къ тому отъ ловцовъ подаваніемъ милостыни на островѣ томъ обрѣтающимся овоціемъ; Никонъ же жилъ тамо, по благословенію отца своего начальнаго старца Еліазара, вѣде себе великому посту и воздержанію, бѣ бо правило его зѣло велико, яко на кѣждо днеишество при церковномъ правилѣ и при каѣзмахъ и канонѣхъ цѣлой псалтирь прочитая, по тысячѣ поклоновъ творяше, сна же зѣло мало употребляше.

Ненавидѣи же добра діаволъ, видѣи Никона нелипно Господеву работающа, нача напѣ велию брань воздвизати въ келліи и егда хотящу ему нѣкогда мало отъ труда почити, тогда абіе нечисти дуси приходяще къ нему въ келлію его даваху, и пивы пакости и страшилища многообразными своимъ мечты дѣяху, и отъ труда ему почити не даяху; зря же на себѣ таковую бѣсовскую брань къ правилу своему приложъ еще и отъ обуреванія злыхъ духовъ молитвы читати, и по вся дни воду сплитъ и оною святою водою всю свою келлію кропити; и тако отъ оныхъ, благому житію злыхъ навітниківъ, безъ пакости отъ труда своего упокоеніе пріимаше.

Супруга же его живущи не пострѣжена во Алексѣевскомъ монастырѣ, за пражіемъ ея наученіемъ забывши свое обѣщаніе о пострѣженіи, напѣ восхотѣ въ мірскія суеты вдатися и второму браку совокупитися, о чемъ Никонъ, по писанію къ нему изъ царствующаго града Москвы отъ еродикъ его, извѣстію воспріимши, зѣло оскорбленъ и полѣмъ дѣла его смѣтеся смѣтеніемъ; моли и всемогущаго Бога и Владыку о ея спасеніи и да даруетъ ея отъ таковаго ея неблагога начинанія обращеніе и сподобитъ ю монашескій образъ воспріити, и о увѣтѣ супруги своей писа къ еродникамъ своимъ, яже по оному его къ нимъ писанію оу о ея предварившемъ обѣщаніи увѣщевашу.

Не презрѣвши же раба своего Никона милосердый Богъ молитвы, даде силу ихъ увѣщанію, и сотвори ю предварившии обѣтъ воспріити и произвести той въ дѣйство; оставшии о возвраще-